

УДК 811.112.2"42:27-535

Е.В. Плисов*

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЧАСТОТНЫХ
БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ МАЛОЙ ЕКТЕНИИ)****

Статья посвящена изучению лексико-семантических особенностей ектении как самостоятельного типа текста в составе немецкого православного богослужения. Установлено, что ектении относятся к потенциально изменяемым текстам богослужения, на которые существенное влияние оказывают внешние исторические условия. Рассмотренные переводные варианты малой ектении характеризуются лексико-семантической вариативностью.

Ключевые слова: ектения, богослужебный текст, немецкое православное богослужение, перевод, вариативность.

Современная религиозная ситуация в Германии отличается неоднородностью. Наряду с традиционным для Западной Европы христианством в последние десятилетия приобретает особое значение ислам. Однако и ситуацию внутри христианского немецкоязычного мира нельзя признать монолитной. По данным независимого информационного религиоведческого центра, около 60 % населения причисляет себя к традиционным для Германии католицизму и протестантизму (примерно в равных долях), а около 37 % заявили о своем внеконфессионализме (среди них и атеисты, и те, кто верит в Бога вне рамок конкретной конфессии) [1]. Количество православных и представителей древних восточных церквей насчитывает, по разным данным, от 1,5 до 2 миллионов человек. Подобная многоликость предопределяет языковую вариативность национального языка. Современный немецкий язык характеризуется высокой степенью вариативности, его социолингвистические характеристики определяются целым рядом факторов – демографических, социальных, политических, исторических, географических и социально-психологических [2, с. 329]. В отечественной лингвистике проблемами вариативности немецкого языка в различных аспектах занимались В.М. Жирмунский, А.И. Домашнев, А.Л. Зеленецкий, П.Ф. Монахов, Н.И. Филичева, Р.Р. Каспранский, А.В. Федоров, Н.Н. Семенюк, Л.Б. Копчук, В.М. Бухаров и многие другие. Начиная с 1990-х гг., проблематика работ, посвященных языковой вариативности в немецком языке, существенно расширилась, в основном за счет исследований регионального и национально-культурного варьирования его национальных вариантов, взаимодействия этнически обусловленных субстандартов немецкого языка в эмигрантской среде, внутриязыковой дивергенции, культурно-специфических различий между группами внутри немецкого социума. Существенное влияние на тематику и содержание этих работ оказали труды по поли-

* © Плисов Е.В., 2014

Плисов Евгений Владимирович (e_plissov@mail.ru), кафедра немецкой филологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, 603155, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а.

**Работа выполнена в рамках реализации государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, проект 1321 «Современный религиозный курс: структура и стратегии развития».

центризму немецкого языка таких зарубежных германистов, как У. Аммон, Х. Бикель, Я. Эбнер, К. Фёльдес, В. Беш, Ш. Зондерэггер, Х. Кристен, К. Майер, П. Поленц, Т. Штудер, И. Райфенштайн, В. Хаас и др.

К определяющим вариативность языка факторам следует отнести и принадлежность говорящего к определенной религии, религиозному течению, мировоззренческой группе. Сложность конфессиональных вариантов современного немецкого языка обуславливается как общими свойствами языка, так и специфическими особенностями их системы и функционирования. Изучение вариативности в современных религиолектах и конфессиолектах свидетельствует о важности сочетания лингвистического и социолингвистического аспектов. Различные взаимодействия религиолектов (конфессиолектов) по отношению друг к другу и их подчиненность по отношению к немецкому литературному языку усложняют их функционирование и определяют их открытость для постоянного влияния общественных процессов и шире – социальных факторов.

Настоящая работа посвящена изучению лексико-семантических особенностей ектении как самостоятельного типа текста в составе немецкого православного богослужения. Актуальность исследования обусловлена тем, что ектения является неотъемлемым структурным элементом каждого богослужения и со временем стала часто используемым молитвословием православной церкви. Но при этом ектения не становилась объектом комплексного исследования, которое бы выявило ее структурные и содержательные особенности, реализуемые в зависимости от местоположения в составе богослужения и от других социолингвистических факторов.

Первые упоминания о молитвах, которые послужили прообразом для сегодняшних ектений, относятся еще к апостольским временам [3, с. 512]. Во времена становления христианского богослужения ектения не имела четкой формы. Это обусловлено различными литургическими особенностями. Ектения обладает усложненным диалогическим характером [4]. Цельная в коммуникативном отношении молитва делится на краткие прошения, которые сопровождаются пением еще более кратких молитвенных восклицаний «Господи, помилуй», «Поддай, Господи» или «Тебе, Господи». Количество прошений, местоположение в составе чина, кто (священник, диакон) произносит прошения и кто поддерживает прошение молитвой (община, хор, чтец), варьировалось в течение истории. Несмотря на указанную специфику, в церкви сложилось общее понимание того, за кого и о чем должны быть прошения: практически во всех литургических обрядах есть прошения о единстве церкви, о епископе, о мире во вселенной, о присутствующих и отсутствующих членах общины. Аналогом ектении в западном богослужении (католическом и протестантском) является литания, композиция и локализация которой в составе богослужения также подверглись изменениям [5; 6; 7, S. 97–101]. Литания относится к основным формам литургических молитв римской традиции [8, с. 87]. С языковой точки зрения тексты ектений реализуют практически весь комплекс коммуникативных функций, присущих литургическому дискурсу в целом: собственно коммуникативную, директивную, функцию призывания, функцию приношения, функцию социализации, аккумулятивную, функцию актуализации будущего, функцию выражения веры, функцию самопознания и самореализации [9].

В современном православном богослужении ектении используются широко и входят в состав всех служб суточного круга богослужения (кроме часов и изобразительных), чина Божественной литургии и многих чинопоследований Евхология (Требника). В состав православного богослужения входят четыре основных вида ектений, которые отличаются друг от друга по месту, функции и содержанию: великая (мирная), малая, сугубая и просительная. За время существования немецкого православия

было создано несколько переводов богослужения на немецкий язык. Материалом исследования послужило несколько переводов с церковнославянского языка (ЦСЯ), которые уже имеют традицию параллельного использования в немецком богослужении: перевод игумена Гавриила (Бульмана) 1980-х гг. (П 1) [10], перевод насельников Мюнхенского монастыря преп. Иова Почаевского 1980-х гг. (П 2) [11], перевод протоиерея Алексея Мальцева (начало XX в., по изданию 1988 г.) (П 3) [12], перевод авторского коллектива под руководством игумена Венедикта (Шнайдера) 2010 г. (П 4) [13].

В качестве примера приведем переводы малой ектении. Малая ектения является сокращенным вариантом великой ектении и самой частотной на богослужении. Три ее прошения соответствуют первому (с добавлением в начале слов *паки и паки*), одиннадцатому и двенадцатому прошениям великой ектении (см. таблицу).

Таблица

Переводы малой ектении на немецкий язык

ЦСЯ	П1	П 2	П3	П4
<i>Паки и паки, миром Господу помолимся</i>	<i>Noch und noch, in Frieden laßt zum Herrn uns beten</i>	<i>Wieder und wieder lasset uns in Frieden zum Herrn beten</i>	<i>Wieder und wieder lasset uns in Frieden beten zu dem Herrn</i>	<i>Wieder und wieder in Frieden lasset zum Herrn uns beten</i>
<i>Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию</i>	<i>Hilf uns, rett uns, erbarme Dich unser, und bewahr uns, Gott, in Deiner Gnade</i>	<i>Stehe bei, errette, erbarme Dich und bewahre uns, o Gott, durch Deine Gnade</i>	<i>Hilf, errette, erbarme Dich und bewahre uns, o Gott, durch Deine Gnade</i>	<i>Stehe uns bei, errette, erbarme dich und bewahre uns, o Gott, durch deine Gnade</i>
<i>Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувшие, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим</i>	<i>Unserer allheiligen, makelfreien, hochgesegneten, erlauchten Gebieterin, der Gottgebärerin und Immerdarjungfrau Maria, mit allen Heiligen gedenkend: uns selbst, und einer den andern, und unser ganzes Leben, stellen wir Christ Gott anheim</i>	<i>Unserer allheiligen, allreinen, über alles gesegneten und ruhmreichen Gebieterin, der Gottesgebärerin und Immerjungfrau Maria mit allen Heiligen eingedenk, lasset uns uns selbst und einander und unser ganzes Leben Christus, unserem Gott, anbefehlen</i>	<i>Unserer allheiligen, reinsten, hochgelobten und ruhmreichen Gebieterin, der Gottesgebärerin und Immerjungfrau Maria, samt allen Heiligen gedenkend, lasset uns uns selbst und unser ganzes Leben Christus, unserm Gott, hingeben</i>	<i>Unserer allheiligen, allreinen, über alles gesegneten und hehren Gebieterin, der Gottesgebärerin und Immerjungfrau Maria, mit allen Heiligen eingedenk, lasset uns uns selbst und einander und unser ganzes Leben Christus, Gott, anbefehlen</i>

Сопоставительная лексическая характеристика переводов малой ектении позволяет установить как общность переводов, так и некоторые различия.

В П. 1 первого прошения для передачи церковнославянского *паки и паки* используется оборот *noch und noch*. Во всех остальных переводах авторы прибегают к словосочетанию *wieder und wieder*. Анализ лексикографических источников позволяет нам установить предпочтительность использования словосочетания *wieder und wieder*. По данным словаря Duden, *noch und noch* является фразеологизмом [14]. Как фразеологическая единица он обладает такими признаками, как нечленимость структуры, воспроизводимость, идиоматичность. Кроме того, он употребляется в значении «в большом количестве; в большой степени; очень много» и в этом значении восприни-

маются носителями языка. *Wieder und wieder* является свободным сочетанием и так же, как в церковнославянском *паки и паки*, выражает повторяемость молитвенного действия, а не степень, «количество» моления. По словарю Duden, в первом значении слово *wieder* определяется как «wie früher schon einmal; erneut». Таким образом, П. 2–П. 4 в лексическом отношении более точны. Во всех переводах наблюдается вариация структуры прошения, которая, на наш взгляд, не оказывает существенного влияния на предметно-логическое содержание самого прошения. Переводчик старается либо сохранить структуру оригинала, либо воспроизвести нормативную синтаксическую структуру немецкого предложения, либо допускает вынесение за глагольную рамку с целью привлечения дополнительного внимания к отдельным элементам текста. Примечателен также выбор морфологической формы глагола *lassen*: в П.1 *laßt*, в остальных переводах *lasset*. Дополнительная огласовка сообщает тексту не только возвышенную стилистическую окраску, но и позволяет возглашать текст во время богослужения, то есть призвана выполнять утилитарную богослужебную функцию.

Для второго прошения характерна вариация глагольных номинаций: *zastynu – hilf uns; stehe bei; hilf; stehe uns bei; cnacu – rett; errette*. Приведенные варианты перевода можно признать синонимическими и допустимыми, так как во всех случаях сохраняется тождественность содержания. Здесь следует только отметить, что глагол *erretten*, используемый в П. 2–П. 4, обладает возвышенной стилистической окраской. В переводах встречается также вариативность при выборе предлога. В немецком языке отсутствует творительный падеж. Передача значения инструментальности *сохрани... Твоею благодатию* возможна в немецком языке только с помощью предложных оборотов. Значение инструментальности передается в немецком языке традиционно с использованием предлога *durch*, как это сделано в П. 2–П. 4. Лексически некорректным следует признать использование в П. 1 предлога *in*, который предполагает более широкое лексическое значение.

В третьем прошении присутствует вариативность адъективных номинаций качеств Пресвятой Богородицы: *Пречистая – makelfrei; allrein; (die) reinste*. В П. 1 для передачи церковно славянского *Пречистая* используется прилагательное *makelfrei*. В П. 2 и П. 4 авторы прибегают к неологизму *allrein*, а в П. 3 переводчик использует *(die)reinste*. Анализ лексикографических источников позволяет нам установить предпочтительность использования прилагательного *allrein*, так как этот неологизм, с одной стороны, вполне допустим с точки зрения правил немецкого словообразования, а с другой – более точно передает смысл и модель церковнославянского оригинала. *Makelfrei* хотя и близко по тематическому признаку к значению слова *Пречистая*, но тем не менее обладает другим значением, см., например: «makellos – ohne Makel, ohne einen beeinträchtigenden Fehler oder Mandel» [14].

Преблагословенная – hochgesegnet; über alles gesegnet; hochgelobt. Все номинации этого качества можно рассматривать в качестве допустимых лексических и стилистических вариантов перевода. В лексическом отношении они обозначают одно и то же качество, а возвышенная стилистическая окраска достигается использованием усиительного полупрефикса *hoch*.

Славная – erlaucht; ruhmreich; hehr. Предадим – anheimstellen; anbefehlen; hingeben. Все три приведенных варианта перевода можно признать синонимическими и допустимыми, так как во всех случаях сохраняется тождественность содержания и возвышенная стилистическая окраска. Все три варианта сопровождаются в словаре Duden пометой «gehoben».

Таким образом, анализ лексических особенностей переводных текстов малой ектении позволяет нам сделать следующий вывод. При переводе малой ектении полностью сохраняется структура церковнославянского оригинала. Лексическая вариация затрагивает в основном знаменательные части речи: существительные, глаголы, при-

лагательные. Вариативность в переводе этих лексем, допущенная в П. 2–П. 4, представляется вполне оправданной и допустимой. Чаще всего используются слова-синонимы, при этом стилистическая окраска, как правило, сохраняется и соответствует возвышенному характеру церковнославянского оригинала. В П. 1 в целом сохраняется и адекватно передается смысл малой ектении. Однако для этого варианта перевода применяется литературно-нормативная лексика (невозвышенная). Иногда автор использует неточные лексические эквиваленты. На наш взгляд, П. 1 более подходит для ознакомления с содержанием литургии и других чинопоследований, чем для богослужебного использования. Потенциальная открытость текста ектении для новых прошений и вариативность в переводных вариантах подтверждают тезис о том, что религиозный язык может выступать в роли парадигматизатора конфессиональных влияний и изменений [15, с. 127]. Традиции использования в богослужебной практике различных переводных версий свидетельствует о том, что ектении относятся к потенциально изменяемым текстам богослужения: при наличии особых нужд в жизни Церкви и народа возможно изменение или добавление особых прошений в тексты ектений. На изменение состава прошений существенное влияние могут оказать внешние исторические условия. Социолингвистические факторы повлияли и на лексико-семантическую вариативность текста малой ектении.

Библиографический список

1. Religionen & Weltanschauungs-Gemeinschaften in Deutschland: Mitgliederzahlen. URL: <http://www.remid.de/statistik>.
2. Берков В.П. Современные германские языки. М.: АСТ: Астрель, 2001. 336 с.
3. Скабалланович М. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона. М.: Сретенский монастырь, 2004. 815 с.
4. Матвеева И.В. Ролевые отношения коммуникантов в современной немецкоязычной проповеди // Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. 2013. № 23. С. 56–63.
5. Janeras S. Ektenie // Lexikon für Theologie und Kirche. Bd. 3. Freiburg, Basel, Wien: Herder, 2006. S. 575–576.
6. Иванюк Б.П. Жанры литургической поэзии: антифон, канон, кондак, литания, молитва // Филологос. 2012. № 15(4). С. 23–28.
7. Bayer K. Religiöse Sprache. Münster: Lit, 2004. 121 s.
8. Плисов Е.В. Композиционные и лексико-грамматические особенности священной молитвы на часах (на примере немецких католических молитв) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2012. № 6 (70). С. 87–91.
9. Баич Р., Кончаревич К. К вопросу о коммуникативных функциях литургического дискурса // Церковь и проблемы современной коммуникации: сб. ст. Нижний Новгород 2007. С. 15–27.
10. Die Göttliche Liturgie des heiligen Johannes Chrysostomos // Evdokimov P. Das Gebet der Ostkirche / dt. von G. Bultmann. Graz, Wien, Köln: Verlag Styria, 1986. S. 139–198.
11. Die Göttliche Liturgie des heiligen Johannes Chrysostomos // Orthodoxes Gebetbuch / in deutscher Sprache erscheint mit dem Segen S.E. Mark. Berlin, München: Kloster des Hl. Hiob von Počaeв, 1989. S. 59–88.
12. Die göttliche Liturgie unseres heiligen Vaters Johannes Chrysostomos. Übersetzt von A. Maltzew. 2., erweiterte Auflage. Leipzig: St. Benno-Verlag GmbH, 1988. 144 s.
13. Göttliche Liturgie (Text). Übersetzung der Liturgischen Kommission. URL: [http://www.orthpedia.de/index.php/Göttliche_Liturgie_\(Text\)](http://www.orthpedia.de/index.php/Göttliche_Liturgie_(Text)).
14. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Hrsg. von der Dudenredaktion. 5., überarb. Auflage. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 2003. 1892 s.
15. Плисов Е.В. Немецкий религиозный текст в условиях поликонфессиональности. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. 160 с.

References

1. Religionen & Weltanschauungs-Gemeinschaften in Deutschland: Mitgliederzahlen. Available at: <http://www.remid.de/statistik>.
2. Berkov V.P. Modern German languages. M.: AST: Astrel', 2001, 336 p.(in Russ.)
3. Skaballanovich M. Explanatory Typikon. Explanatory summary of Typikon. M.: Sretenskii monastyr', 2004, 815 p. (in Russ.)
4. Matveeva I.V. Role relations of communicants in modern German-language propagation, *Vestnik NGLU im. N.A. Dobrolyubova [Vestnik of LUNN]*, 2013, no. 23, p. 56-63. (in Russ.)
5. Janeras S. Ektenie. Lexikon für Theologie und Kirche. Bd. 3. Freiburg, Basel, Wien: Herder, 2006. S. 575–576.
6. Ivanyuk B.P. Genres of liturgical poetry: antiphon, canon, kontakion, litany, prayer, *Filologos*, 2012, no. 15(4), p. 23–28. (in Russ.)
7. Bayer K. Religiöse Sprache. Münster: Lit, 2004. 121 s.
8. Plisov E.V. Compositional and lexical and grammatical peculiarities of pristin prayer on the bell (on the example of German catholic prayers), *Izvestia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Series: Filologicheskie nauki [Proceedings of Volgograd State Socio-Pedagogical University. Ser.: Philological Sciences]*, 2012, no. 6(70), p.87–91. (in Russ.)
9. Baich R., Koncharevich K. To the question on communicative functions of liturgic discourse, *Church and problems of modern communication: collection of articles*. Nizhny Novgorod, 2007, p.15–27. (in Russ.)
10. Die Göttliche Liturgie des heiligen Johannes Chrysostomos, Evdokimov P. Das Gebet der Ostkirche, dt. von G. Bultmann. Graz, Wien, Kln: Verlag Styria, 1986. S. 139–198.
11. Die Göttliche Liturgie des heiligen Johannes Chrysostomos. Orthodoxes Gebetbuch, in deutscher Sprache erscheint mit dem Segen S.E. Mark. Berlin, München: Kloster des Hl. Hiob von Počaev, 1989. S. 59–88.
12. Die göttliche Liturgie unseres heiligen Vaters Johannes Chrysostomos. Übersetzt von A. Maltzew. 2., erweiterte Auflage. Leipzig: St. Benno-Verlag GmbH, 1988. 144 s.
13. Göttliche Liturgie (Text). Übersetzung der Liturgischen Kommission. URL: [http://www.orthpedia.de/index.php/Göttliche_Liturgie_\(Text\)](http://www.orthpedia.de/index.php/Göttliche_Liturgie_(Text)).
14. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Hrsg. von der Dudenredaktion. 5., überarb. Auflage. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 2003. 1892 s.
15. Plisov E.V. German religious text in conditions of multi-religiousness. Nizhny Novgorod: NIU RANKhiGS, 2013, 160 p.

*E.V. Plisov**

LEXICAL AND SEMANTIC VARIABILITY OF FREQUENTLY USED LITURGICAL TEXTS IN THE GERMAN LANGUAGE (BASED ON THE LITTLE LITANY)

The article is devoted to the study of lexical and semantic features of Litany as an independent type of text and as a part of German Orthodox divine service. It is established that litany is a potentially variable part of service which is strongly influenced by external historical factors. Viewed translated versions of little Litany are also characterized by lexical and semantic variability.

Key words: Litany, liturgical text, German Orthodox divine service, translation, variability.

* *Plisov Evgeniy Vladimirovitch* (e_plissov@mail.ru), the Dept. of German Philology, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation.